

В. Александри

ИЗ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII века **ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ МАРКА АНТУАНА ЖЮЛЬЕНА де ПАРИ**

Борьба классов.

Новая история. 1935. № 5. С.122-129

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Дополнительные материалы
нами даны в конце файла.

В коллекции Марка Антуана Жюльена де Пари, сына Марка Антуана Жюльена де ла Дром (депутата департамента Drôme в Законодательное собрание и в Конвент, левого монтаньяра), содержится около 1500 документов, характеризующих деятельность М. А. Жюльена де Пари начиная с 1790 г. и кончая 40-ми годами XIX столетия, когда он совсем отошел от политической деятельности.

М. А. Жюльен-сын родился в 1775 г., умер в 1848 г.

Еще будучи в коллеже Монтегю (школа в Париже), он примыкал к якобинцам и выступал как активист-«патриот». 23 февраля 1790 г. Жюльен писал в «Журналь универсель» («Journal Universel»):

«Сударь, я с большим огорчением вижу, что общественность молчит о пожертвовании, сделанном в четверг в Национальное собрание студентами парижского университета. Я прошу поместить в вашей газете мое письмо, чтобы все знали, что ученики университета тоже внесли свою лепту на алтарь отечества, что они также хотят способствовать, как умеют, успехам революции, которая для них тем дороже, что они первые вкусят ее плоды...

В четверг 14 депутатов, представ-

ляющих коллежи (идет перечисление), были допущены вечером к решотке Национального собрания и передали пожертвование в 6 — 8 тыс. ливров, сумму скромную, но ценную тем, что этот дар исходит от представителей парижского университета, от избранников молодежи государства, от надежды будущего — одним словом, от детей Франции, которые, имея в своих руках сумму, собранную в результате отказа от удовольствий, жертвуют ее общей матери и скромным голосом уверяют ее в вечной признательности. Г-н епископ Отенский (m-r Evêque d'Autun¹), соответствующим образом ответив депутатам, пригласил этих господ (ces messieurs) присутствовать на заседании рядом с депутатами, так как переговорка не могла их сдержать. Тотчас же все молодые патриоты разместились в зале рядом с якобинцами, которые их встретили громом аплодисментов.

Я надеюсь, сударь, что вы поместите описание этой трогательной сцены в вашей газете». Подписано: «Один из ревностных поклонников вашего благородного патриотизма, Жюльен, гуманист коллежа Монтегю и один из 14 депутатов университета в Национальное собрание».

В августе 1791 г. Жюльен стал секретарем якобинского «Общества друзей конституции в г. Роман». К этому периоду его деятельности относится много его речей, обращений в Национальное собрание, докладных записок, касающихся различных провинциальных якобинских клубов. В рукописи, озаглавленной «Предварительные статьи устава «Общества друзей конституции в г. Роман», изложены взгляды друзей конституции («декларация прав человека и гражданина должна быть базой конституции»).

¹ Он же Талейран (Talleyran Périgord), депутат Генеральных штатов. В годы якобинской диктатуры был заграницей. Вернувшись после 9 термидора во Францию, был министром иностранных дел при Директории, а затем при Консульстве и Империи Наполеона I. Затем активно содействовал реставрации Бурбонов, участвовал в Венском конгрессе 1815 г.

Восемнадцать—девятнадцать лет Жюльен установил связь с Робеспьером. В это время он был помощником военного комиссара, и вскоре стал военным комиссаром Пиренейской армии¹ (1792—1793 гг.).

С 3 апреля 1793 г. он был комиссаром департамента Высокие Пиренеи от Исполнительного совета по мобилизации в Пиренейскую армию, являясь вместе с тем выразителем общественного мнения департаментов в Национальном конвенте.

Так, совет департамента Высоких Пиреней поручил ему поддерживать перед Национальным конвентом запрос «Общества друзей конституции 1793 г.», заседавшего в г. Тарбе; республиканцы г. Тулузы поручили ему прочесть в Национальном конвенте их обращение о выражении солидарности с восставшими 31 мая и 2 июня 1793 г. (победа Горы над Жирондой) и др.

10 сентября 1793 г. Жюльен получил задание от Комитета общественного спасения—объехать южные и западные провинции для проведения на местах политики Горы.

Копия выдержки из реестра постановлений Комитета общественного спасения Национального конвента от 17 сентября 1793 г. гласит: «Военный комиссар Марк Антуан Жюльен, призванный в Париж Комитетом общественного спасения, отправляется, как агент комитета, последовательно в Гавр, Шербург, Сент-Мало, Брест, Нант, Рошфор, Ла Рошель, Бордо и возвращается через Байонн, Авиньон, Тулон, Марсель и Лион, чтобы направлять и оживлять общественный дух в этих городах, просвещать народ, поддерживать народные общества, следить за внутренним врагом, разоблачать его заговоры и регулярно сообщаться с Комитетом общественного спасения». Подписи: «Робеспьер, Баррер, Тюррио, Приер де Марн, С. А. Приер, Карно, Жамбон, Сент-Андрэ».

Среди документов, относящихся к этому периоду деятельности Жюльена, есть материалы, характеризующие

Каррье (Carrier)². В письме к отцу (3 февраля 1794 г.) Жюльен писал: «По получении письма лети к Робеспьеру с бравыми санкюлотами, которых я тебе посылаю... Нужно отозвать Каррье, который убивает свободу...»³.

К этому же времени относится письмо к Робеспьеру, в котором Жюльен писал: «Я видел Нант. Нужно спасти город. Пусть Комитет общественного спасения со всей внимательностью выслушает самых серьезных нантских санкюлотов, которые к нему отправлены... Общественное мнение задумано, свободы не существует больше. Нант в таком положении, которое не может продолжаться. Отзовите Каррье и пошлите в Нант представителя — твердого, трудолюбивого, популярного монтаньяра».

В архиве Жюльена имеются также интересные материалы, касающиеся вандейской войны: доклады разных лиц, обозрения, постановления, объявления властей, характеристика их поведения, письма частных и должностных лиц, доклад Мартена — комиссара армии Кот де Ла Рошель — о вандейской войне и др.

Большая работа по чистке и реорганизации провинциальных народных обществ в монтаньярские клубы, проведенная Жюльеном, отражена в его дневнике «Дневник моей миссии» («Journal de ma mission»). Доклад Пармантье, сделанный им в народном обществе Лориан, в департаменте Морбиган, в декабре 1793 г. по поручению Комиссии шести, назначенной обществом для представления соображений и порядка чистки общества, детально знакомит нас с этим видом работы якобинцев.

В этом докладе сказано: «Принимая во внимание, что обязанности, возложенные на народные общества, не менее важны чем обязанности, возложенные на представителей признан-

² Депутат, отправленный Национальным конвентом в Нант с чрезвычайными полномочиями. Злоупотребляя своей властью, он терроризовал местное население и был отозван Комитетом общественного спасения после заявления Жюльена.

³ «Дневник моей миссии», стр. 198 (хранится в коллекции ИМЭЛ).

¹ Армия, воевавшая против Испании.

ной правительственной власти; что народные общества должны неустанно работать над усилением бдительности широких масс против врагов; что они должны хранить «на алтаре отечества» священный огонь «духа общест-венности»; что они ответственны за «святую свободу»; что нужно бодрствовать, когда бодрствует враг отечества; что для достойного выполнения этой важной задачи народные общества должны состоять из людей твердых, истинных революционеров, что может быть достигнуто при помощи чистки общества; что о всех членах народного общества, безусловно, должно быть суждение народа так же, как о каждом представителе установленной власти; что достойный республиканец не должен бояться публично излагать наиболее сокровенные моменты своей частной жизни и что общественный интерес этого требует для принятия в возрожденное революционное общество, общество постановляет...»

Следует 7 параграфов.

Второй параграф состоит из 9 вопросов, на которые должен ответить на трибуне каждый член общества, желающий выставить свою кандидатуру в члены нового общества.

Каждый из присутствующих граждан имеет право попросить слова, чтобы разоблачить то, о чем умолчал спрашиваемый, и высказаться за или против него.

В этом параграфе намечены следующие вопросы:

«1. Что делал ты в 1789, 1790, 1791 и 1792 гг.?

2. Кем ты был в 1793 г.?

3. Каково было твое имущественное положение в 1789 г., и каково оно в 1793 г.?

4. Если оно возросло, то каким путем?

5. Каковы были твои связи и твои речи?

6. Подписывал ли ты какие-нибудь контрреволюционные обращения?

7. Принадлежал ли ты к какому-нибудь литературному кружку или к какому-нибудь антипатриотическому клубу?

8. Работал ли ты в политически враждебных журналах?

9. Что ты сделал для революции?»

Другой любопытный документ, характеризующий деятельность якобинцев по чистке народных обществ,— это заметка, озаглавленная «Коммуна де Ла Рошель, народное общество». В заметке сказано: «В целях удале-

ния из своих недр сомнительных и малоактивных членов Общество с момента организации проходило чистку 4 раза. Оно постановило, что чистки будут производиться каждые 4 месяца, а если этого потребуют обстоятельства, то и чаще. Общество учреждает комитет так называемых двадцати пяти, прошедших чистку».

С апреля 1794 г. центром деятельности Жюльена становится г. Бордо.

С 18 апреля 1794 г. Комитет общественного спасения назначил Жюльена одним из комиссаров Исполнительной комиссии народного просвещения¹, а постановлением этой комиссии от 18 мая 1794 г. ему было поручено провести соответствующую работу в Бордо.

О деятельности Жюльена в области народного просвещения можно судить по ряду документов.

Так, «Коммуна Ла Рошель», «Народное общество Рошфора» и др.,

¹ Одна из 12 комиссий, заменивших, по декрету Конвента от 12 жерминаля 2-го года (1 апреля 1794 г.), Исполнительный совет. Исполнительному совету, по декрету Законодательного собрания от 15 августа 1792 г., была передана исполнительная власть до созыва Национального конвента.

придавая большое просветительное значение театру, этой «школе обычаев», просили у Жюльена руководства в области репертуара. Доклад Комиссии народного образования народным представителям Комитета общественного спасения Национального конвента об организации национальных праздников показывает, какое большое внимание было уделено этой стороне работы.

Яркой иллюстрацией этого может служить описание гражданской свадьбы в отрывке рукописи Жюльена под заглавием «Мысль о празднике в ближайшую декаду в ознаменование гражданской свадьбы молодых супругов, выбранных из числа бедных и добродетельных и награжденных приданным народным обществом».

К этому же периоду, повидимому, относится и рукопись пьесы Жюльена «Обязательства пражданок» — национальная санкюлотиде с народным зрелищем, пением, речами, танцами, балетом и т. д.

Но не только просвещением был занят Жюльен в Бордо.

В отчете Жюльена о его деятельности в Бордо Комитету общественного спасения от 24 термидора 2-го года (11 августа 1794 г.) он писал:

«Мне было поручено обновить Наблюдательный комитет и навести справки о Военной комиссии»¹.

Популярность Жюльена была очень велика. Так, якобинский Комитет бдительности в Тулузе пригласил его 5 июля 1794 г. приехать для «общественного блага», монпаньярское общество Лориан (департамент Морбиган), выражая Жюльену свое доверие, благодарило его за речь о способах борьбы с «модерантизмом» (умеренные жирондисты и дантонисты) и др.

Вскоре после 9 термидора Жюльен был арестован как «робеспьерист» по доносу Каррье и Тальена и получил свободу только в октябре 1795 г.

Письма секретарей Жюльена (Гевисса и Жюбиналя) об обстоятельствах его ареста дают яркую характеристику термидорианского режима в Бордо. В письмах фигурируют имена Тальена, Изабо, Лакомба (председатель военной комиссии в Бордо) и др.

Любопытный материал дают письма отца, матери и брата Жюльена. Излагая содержание писем Жюльена к Робеспьеру, отец Жюльена опровергает обвинение в том, что его сын был «сеидом» (фанатически преданным) Робеспьера. Переписка с последним, доказывал отец Жюльена, не была личной и не представляла секрета для Комитета общественного спасения.

Заметки самого Жюльена о его переписке с Робеспьером, его проект свидетельского показания в деле Каррье, заметка о взаимоотношениях с Изабо, «Резюме всех главных пунктов обвинений против меня и мои ответы», рукопись «Опровержение клеветы против Жюльена в компиляции Прюдома»² под заглавием «Общая и беспристрастная история заблуждений, ошибок и преступлений, совершенных

во время революции», оправдательные заметки в печати: «Народный оратор» («L'orateur du peuple») «Республиканский курьер» («Courrier républicain»), а также доклад Жюльена «О моей миссии в Бордо» Комитету общественного спасения (печатный оттиск)— все они ярко характеризуют идеологию Жюльена. Особенно интересен доклад о «Моей миссии в Бордо», в котором Жюльен выступает как противник террора.

События 1—4 прериала, заставшие Жюльена в тюрьме, также нашли отражение в материалах его собрания документов.

В маленькой заметке «О 1-м прериала» от 20 мая 1795 г. он писал об этих событиях как о результате роялистской интриги, совершенно не понимая смысла этих движений широких масс. В письме к отцу от 24 мая 1795 г. он просил прислать в тюрьму кого-нибудь из народных представителей или вызвать его самого в Комитет общественной безопасности, так как он получил очень важные для Комитета общественного спасения сведения. Он писал, что г-жа Карль (вероятно, речь идет о г-же Карлемиджели), соучастнице убийства Ферро³, находящаяся в одной тюрьме (Консьержери⁴ с ним, знает истинного убийцу Ферро.

Среди документов, касающихся пребывания Жюльена в тюрьме, имеются любопытные письма заключенных в Плесси⁵, относящиеся к моменту роялистского восстания 13 вандемьера 4-го года (5—6 октября 1795 г.). Три из них написаны рукой Бабефа.

Одно из этих писем, адресованное консьержу Али (Haly), с 80 подписями (Бабеф, Жюльен, Буонаротти, Жермен и др.), написанное Бабефом,—это обращение в Комитет общественной

¹ Наблюдательные комитеты, позднее названные также революционными комитетами, были организованы по постановлению Конвента от 21 марта 1793 г. для поднятия бдительности и для борьбы с контрреволюционными вылазками внутреннего врага.

Военная комиссия в Бордо была создана Тальеном и Изабо, посланными в миссию в Бордо в 1794 г. для борьбы с контрреволюцией. Вскоре Тальен и Изабо стали термидорианцами.

² Прюдом — литератор и издатель — родился в 1743 г., умер в 1830 г. В 1793 г. был арестован как роялист.

³ Ферро — депутат Конвента от департамента Высокие Пиренеи. Был послан в миссию в армию Восточных Пиреней. По возвращении в Конвент был противником Робеспьера. Во время народного восстания в прериале (20 мая 1795 г.) пытался противостоять напору народных масс в зал заседавшего Конвента и был убит.

⁴ Консьержери — тюрьма в Париже.

⁵ Тюрьма в Париже.

безопасности в связи с событиями 13 вандемьера.

Вот текст этого письма: «Мы слышим, как в этот момент бьют сбор, и мы имеем право более чем другие живо чувствовать тревогу, так как внешний кризис может быть решающим в судьбе и Национального Представительства и Республики. Заключенные республиканцы по существу связаны с этими великими интересами. Если Национальному конвенту угрожает опасность, их намерение — лететь к нему, чтобы защитить его своими телами, чтобы сражаться и победить или умереть вместе с народными депутатами. Слишком законное волнение, которое воцарилось среди заключенных, заставляет их испытывать настоятельную необходимость знать истинное положение вещей и иметь верный доклад, который мог бы их успокоить, разрушив причины их беспокойств, или оправдать их решение идти на защиту Конвента. Из этих важных соображений заключенные республиканцы посылают тебе шестерых, из которых три должны отправиться под охраной в Комитет правительства, чтобы выразить стремления патриотов, мужество которых сковано тюрьмой. Они должны вернуться к своим товарищам и сделать точный отчет о положении дел в Париже: в опасности ли Конвент или нет; намерено ли правительство согласиться с нами или отказать нам...»

Приводим также отрывок из второго письма Бабефа:

«Заключенные республиканцы в Национальный конвент. Плесси. 14 вандемьера 4-го года Республики (6 октября 1795 г.).

Уполномоченные французского народа, каким-то чудом мы еще существуем. Выслушайте последний раз наши голоса, взывающие к жизни, небезопасной отечеству, находящемуся в опасности, и необходимой свободе, которая требует с такой настойчивостью энергичных защитников... Вытащите нас из этого ужасного положения, которое сулит нам каждую минуту печальную и ужасающую перспективу погибнуть подло и без защиты... Как описать вам мучитель-

ный ужас и горестную тоску последней ночи! Шум трюмбов, колоколов, пушек, крики сражения, затем внезапно наступившее молчание... Невозможность узнать о результатах этих событий, которые заставляют дрожать при мысли, что они имеют фатальное значение для свобод, для Национального Представительства, для наших братьев по оружию и всех республиканцев. Такое положение слишком мучительно, чтобы можно было перенести его еще раз...»

В коллекции Жюльена имеется ряд документов, относящихся к неудавшемуся заговору Бабефа 11—12 мая 1796 г.; проект защиты Друэ¹, написанный Жюльеном; черновик обращения Жюльена ко всем республиканцам, в котором он опровергал факт своего участия в заговоре Бабефа, а также докладная записка, написанная матерью Жюльена, в которой, ссылаясь на различные статьи своего сына, она доказывала неправильность привлечения его к ответственности в качестве участника в заговоре Бабефа. В этой записке она цитировала статью Жюльена «Сюита о красных яйцах» («La suite aux oeufs rouges»), в которой он высказывался против заговора Бабефа.

В июне 1796 г. Жюльен, обвиненный в причастности к делу Бабефа, скрывавшийся от преследований, написал большое письмо Наполеону Бонапарту. В этом письме он просил Бонапарта принять его в свою армию. «Я знаю,—писал Жюльен,—какова справедливость заговорщических обществ и какова рабская зависимость трибуналов во время революционных кризисов. Только поле битвы есть единственный трибунал, где отныне обвиненный патриот может оправдаться и показать, что он всегда искренно любил свободу».

И приблизительно с этого времени Жюльен начал подвизаться на военном поприще.

В апреле 1797 г. генеральный казначей финансов Итальянской армии

¹ Жан Банит Друэ, родился в 1763 г., умер в 1824 г., член Конвента от департамента Сарн. Примкнул к монтаньярам, голосовал за казнь короля и выступал против жирондистов. Принимал участие в бабувистском движении.

пани на неаполитанской территории», он намечал схему предстоящей организации республики в Неаполе.

К периоду, когда была организована Неаполитанская (так называемая Парфенопейская) республика, относится ряд документов, среди которых интересен черновик рукописи Жюльена «Итальянские патриоты законодателям Французской республики». В этом документе сказано: «Мы просим от имени этого благородного народа, перед лицом Европы и к стыду наглого австрийского дома, который готов уже поглотить Италию и Францию в лохмотьях, объявления независимости Италии». Несомненный интерес представляет письмо Жюльена от 5 марта 1799 г., в котором говорится об организации Неаполитанской республики, о роли президента республики Макдональда. В письме также идет речь об отмене феодальных прав, о раскопках Геркуланума, Помпеи, о памятниках искусства и т. д.

Ряд рукописей Жюльена, относящихся к 18 брюмера (9 ноября 1799 г.), характеризует внутреннее и внешнее положение Франции.

Так, в письме к некоему Виллетар накануне переворота Наполеона Жюльен, анализируя политическое положение Франции, писал: «Эта республика, такая прекрасная с виду, такая великая своими победами, такая могущественная, внутри сгнила и разваливается».

Оценивая переворот 18 брюмера, он отмечал в этом письме, что республика все равно уже фактически не существовала и что измученная масса с радостью ждала какой-нибудь перемены, «ибо в момент несчастья всякая перемена дает надежду на лучшее».

С 1801 по 1805 г. Жюльен был помощником инспектора по военным смотрам разных дивизий (высший военный административный чин, введенный Бонапартом). В качестве военного комиссара он ездил с миссией в Голландию для подписания нового соглашения Батавской (бывшей Голландской) республики с Французской относительно французских войск в Батавии. По распоряжению Наполеона, 17 января 1805 г. Жюльен стал кавалером Почетного легиона.

Галлер (Haller) поручил Жюльену сопровождать финансового курьера, везшего крупную сумму денег для раздачи жалованья солдатам в штаб-квартиру Итальянской армии, находившейся в Австрии. На пути из Венеции в Триест Жюльен и курьер (они ехали морем) были захвачены австрийским судном, но несмотря на это им все же удалось выполнить поручение. Вскоре после этого Жюльен был восстановлен в звании военного комиссара.

По поручению Бонапарта Жюльен с июля 1797 г. редактировал политический полуофициальный бюллетень «Курьер итальянской армии», издававшийся в Милане с 19 июля 1797 г.

В мае 1798 г. Жюльен отправился с Бонапартом в Египет в качестве военного комиссара.

В январе 1799 г. приказом Шампионно—главнокомандующего Римской армией—Жюльен был временно назначен генеральным секретарем Временного правительства Неаполитанской республики с сохранением прав французского гражданина и с правом по окончании секретарства приступить снова к обязанностям военного комиссара.

Еще до назначения генеральным секретарем правительства этой республики, в рукописи от 29 декабря 1798 г. «О политике, которой следует придерживаться в настоящей кам-

В декабре 1813 г., по приказу Наполеона, Жюльен был арестован в г. Мантуя (в Италии) и освобожден лишь с падением Наполеона, в апреле 1814 г. На это событие до известной степени проливает свет письмо Жюльена к герцогу Отрантскому (он же Фуше, министр полиции во Франции), написанное 9 августа 1815 г. по поводу закрытия газеты «Независимый» («L'Indépendant»¹). Газета была закрыта за напечатание статьи о генерале Ла Бедуайере (пэр Франции, бонапартист). Жюльен писал в этом письме, что он всегда был в немилости у Наполеона вследствие независимости своего характера и прямоты, с которой он несколько раз пророчески указывал «на те вещи, которые должны произвести величайшие бедствия для Франции и Европы, если не будут предотвращены вовремя».

Редактируя газету «Независимый», Жюльен преимущественно занимался литературно-публицистической деятельностью. Судя по его кредо, напе-

¹ «Независимый» — национальная политическая и литературная газета. Жюльен редактировал ее с мая 1815 г.

чатанному в августе 1815 г.², когда он выставлялся кандидатом в палату депутатов, его политическим идеалом была конституционная монархия.

С 1819 г. Жюльен являлся одним из основателей «Энциклопедического обозрения» («Révue encyclopédique») и работал в нем до 1831 г.³.

Настоящая статья является лишь самым беглым обзором, далеко не исчерпывающим всей коллекции М. А. Жюльена де Пари. Обзор других материалов, относящихся к истории Великой французской революции, будет дан особо.

Кроме архива ИМЭЛ материал, относящийся к эпохе Великой французской революции, имеется и в ряде других архивов и собраний Советского союза. Однако до сих пор весь этот интересный материал не популяризован и неизвестен широким массам.

² «Предстоящие выборы, рассматриваемые с точки зрения истинных интересов всех французов и правительства в момент 1 августа 1815 г.»

³ Либеральный журнал — сборник материалов больше литературно-публицистического, чем политического характера, излагавший ход развития человеческих знаний. Существовал с 1819 по 1833 г.

Марк Антуан ЖЮЛЬЕН **(Жюльен-младший, Жюльен де Пари)** 10.03.1775 — 4.04.1848

Переписка семьи Жюльен
Е.Киселева. Миссия М.-А. Жюльена в Бордо (1794 г.)
К.Державин. Марк-Антуан Жюльен
и его пьеса «Обеты гражданок»,
с текстом пьесы в русском переводе,
и другие материалы о персонаже можно скачивать здесь:
http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#m_a_jul